

## **Переход выморочного имущества в собственность государства: европейское правосудие и российская практика**

**В. В. Скитович**

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,  
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.  
E-mail: Skitovitch.VV@rea.ru

**А. А. Мартынова**

аспирантка кафедры гражданского права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).  
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,  
125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.  
E-mail: Martynovaaa4@mos.ru

## **Transition of Escheated Property into State Ownership: European Justice and Russian Practice**

**V. V. Skitovich**

Doctor of Law, Professor of the Department  
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,  
Moscow, 117997, Russian Federation.  
E-mail: Skitovitch.VV@rea.ru

**A. A. Martynova**

Post-Graduate Student of the Civil Law Department of MSAL.  
Address: Kutafin Moscow State Law University, 9, Sadovaya-Kudrinskaya street,  
Moscow, 125993, Russian Federation.  
E-mail: Martynovaaa4@mos.ru

### **Аннотация**

В статье рассматривается взаимосвязь между правовыми категориями «истребование жилого помещения из чужого незаконного владения», «переход имущества в собственность государства в порядке наследования по закону», «европейское правосудие», а также проблема возможной утраты государством права собственности на выморочное имущество. Методика исследования основана на определении причин возникновения данной проблемы, таких как низкий уровень взаимодействия государственных органов, проблема ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, длительные задержки оформления права собственности города Москвы на жилые помещения, относящиеся к выморочному имуществу. Анализируются постановления Европейского суда по правам человека по жалобам российских граждан, в отношении которых были приняты решения о выселении из жилых помещений в случаях, когда жилые помещения неправомерно были из собственности города. Научная новизна определяется выводами, к которым пришли авторы исследования, а также внесенными предложениями о возможных способах разрешения выявленных проблем.

**Ключевые слова:** наследственное право, наследование по закону, наследственное правопреемство, порядок наследования, государство, Европейский суд по правам человека, жилищные споры, российская судебная практика.

### **Annotation**

The article discusses the relationship between the legal categories of «demanding housing from someone else's illegal possession», «transfer of property into state ownership by inheritance under the law», «European justice».

The problem of the possible loss by the state of the right of ownership to escheat property is considered. The research methodology is based on determining the causes of this problem – the low level of interaction between state bodies, the problem of officials' responsibility for improper performance of official duties, long delays in registering the Moscow city title to residential premises related to escheated property. The decisions of the European Court of Human Rights on the complaints of Russian citizens are analyzed, in respect of which decisions were made to evict the premises, in cases where the premises were unlawfully dropped out of the city's property. Scientific novelty is determined by the conclusions reached by the authors of the study, as well as by proposals made on possible ways to resolve the problems identified.

**Keywords:** inheritance law, inheritance by law, succession, succession order, state, European Court of Human Rights, housing disputes, Russian judicial practice.

На первый взгляд взаимосвязь между правовыми категориями «истребование жилого помещения из чужого незаконного владения», «переход имущества в собственность государства в порядке наследования по закону», «европейское правосудие» отсутствует. Однако анализ целого ряда постановлений Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд, Суд) и постановлений российских судов общей юрисдикции по искам органов государственной власти об истребовании имущества из чужого незаконного владения позволяет сделать вывод о том, что названная взаимосвязь все же есть.

Анализ упомянутых выше судебных постановлений был проведен с целью установления влияния актов Европейского суда по правам человека на практику применения норм российского законодательства, регулирующих переход выморочного имущества в собственность города Москвы. Следует подчеркнуть, что настоящее исследование опирается на правовые ситуации, сложившиеся только в Московском регионе.

Всего нами изучено 19 рассмотренных Европейским судом дел. В зависимости от титула спорного имущества они разделяются на две группы: к первой (7 дел) относятся дела, по которым жилые помещения находились у умерших граждан на праве собственности, вторая (12 дел) объединяет дела, по которым спорные жилые помещения находились у них в пользовании на основании договоров социального найма.

По всем упомянутым делам причиной возникновения спорных ситуаций является юридический факт смерти одиноких москвичей, у которых отсутствовали наследники. Согласно установленным правилам, в таких случаях начинает действовать норма статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой имущество умершего считается выморочным и должно в порядке наследования по закону перейти в собственность города. Однако довольно часто его

собственником становится не субъект Российской Федерации, а лица, которые завладевают имуществом мошенническим путем. Анализ судебной практики по уголовным делам по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что наиболее распространенным способом совершения подобного преступления выступает подделка завещаний и доверенностей, а также представление в органы государственной власти поддельных решений судов. Существуют также такие способы хищения, как вселение в квартиру после смерти нанимателя посторонних граждан с оформлением вселения в период его жизни, совершение обмена жилого помещения от имени покойного нанимателя, подача заявлений о приватизации жилых помещений после смерти нанимателя по недействительной доверенности.

После совершения преступления мошенник регистрирует право собственности на жилое помещение, являющееся по своей правовой природе выморочным имуществом. Затем оно появляется на рынке недвижимости и выступает предметом нескольких последовательно заключенных договоров купли-продажи. В результате конечным собственником подобного жилья становится так называемый добросовестный приобретатель. Обычно он предпринимает доступные ему меры для проверки юридической чистоты предполагаемой сделки: узнает причины продажи квартиры, получает информацию о зарегистрированных правах на нее и ограничениях таких прав, сведения о существующих правопритязаниях на соответствующий объект и иные сведения. Как правило, покупатели выясняют среднюю цену квартир на рынке недвижимости и сравнивают ее с ценой выставленного на продажу жилья. Стоит отметить, что цена квартиры ниже рыночной далеко не всегда заставляет их насторожиться. Кроме того, у них не вызывает опасения частота смены собственников продаваемого объекта.

Необходимо подчеркнуть, что понятие «разумная осмотрительность» при заключении сделки является оценочной категорией, влияющей на признание гражданина добросовестным приобретателем. Поскольку «добросовестность» также относится к оценочным понятиям, то ее критерии определяются судом. В Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2015 г.<sup>1</sup>, отмечаются некоторые положения, которые можно рассматривать как критерии добросовестности.

Обычно суды принимают во внимание факт осведомленности приобретателя о наличии в Едином государственном реестре недвижимости сведений о праве собственности продавца в отношении жилого помещения, а также устанавливают, были ли приобретателем приняты меры по выяснению правомочий последнего на отчуждение соответствующего объекта и в чем такие меры заключались. Кроме того, судом ставится вопрос об исследовании сделки на предмет действительности, проверяется такой необходимый ее компонент, как возмездность, устанавливается, имелись ли в отношении спорного жилья какие-либо обременения, выясняется, производил ли приобретатель его предварительный осмотр и т. п.

Таким образом, считая, что разумная осмотрительность при заключении сделки им проявлена, гражданин совершает покупку недвижимости, официально становясь ее новым собственником. Практика показывает, что в дальнейшем события развиваются следующим образом.

Департаменту городского имущества города Москвы становится известно о совершившихся преступлениях. Источниками такой информации обычно являются сведения правоохранительных органов о возбужденных уголовных делах, сообщения граждан о возможных правонарушениях, обстоятельства, открывшиеся в процессе рассмотрения гражданских дел соответствующей категории. После признания потерпевшими по уголовному делу, возбужденному в отношении лиц, которые осуждены за мошенничество, повлекшее

лишение права на выморочное жилье, Департамент обращается в суд с соответствующим иском. Предмет такого иска может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела, таких как признание недействительными завещаний, доверенностей, договоров купли-продажи, истребование имущества из чужого незаконного владения, выселение. Обычно Департамент обосновывает свою процессуальную позицию тем, что до определенного момента он не обладал сведениями о фактах смерти граждан, имевших на праве собственности жилые помещения.

В таких случаях суды общей юрисдикции принимают решения в пользу истца, устанавливая, что вместо обращения жилого помещения в собственность государства произошел переход его в частную собственность. Также суды приходят к выводу о том, что приобретение права собственности на основании поддельного завещания или доверенности, является ничтожной сделкой, не порождающей правовых последствий. Поскольку спорные жилые помещения выбывали из владения собственника помимо его воли, то имелись основания для истребования имущества из чужого незаконного владения. Примечательно, что из рассмотренных нами 19 дел только в 5 случаях граждане предъявляли встречные иски о признании за ними права пользования жилым помещением, признании их добросовестными приобретателями, взыскании денежных средств с лиц, признанных виновными в совершении мошеннических действий, а в оставшихся 14 случаях указанные требования заявлены не были.

Важно отметить, что в силу статьи 68 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» физическое лицо – добросовестный приобретатель, у которого было истребовано единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение, имеет право на выплату за счет казны однократной компенсации, размер которой не может превышать одного миллиона рублей. Аналогичное положение предусмотрено статьей 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Из со-

<sup>1</sup> Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации

25 ноября 2015 г.). – URL [http://www.vsrfl.ru/Show\\_pdf.php?Id=9493](http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=9493) (дата обращения: 30.04.2019).

держания приведенной нормы следует, что основанием для возникновения права на получение указанной компенсации являются следующие обстоятельства: 1) лишение права собственности на жилое помещение; 2) удовлетворение судом иска о возмещении причиненного в связи с этим вреда; 3) вступление данного решения в законную силу; 4) отсутствие взыскания по выданному во исполнение решения исполнительному документу в течение одного года.

При отсутствии указанных обстоятельств, в частности, при отсутствии обращения заявителя в суд с иском о возмещении причиненного вреда, а также в случае непринятия мер к оспариванию незаконных действий судебного пристава, право на получение компенсации у него не возникает. Однако, несмотря на наличие такой государственной гарантии, добросовестные приобретатели в ряде случаев при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции не заявляли требований о возмещении причиненного им вреда, а значит, возможность предоставления названной компенсации не могла быть реализована.

Европейский суд по правам человека многократно принимал к рассмотрению жалобы российских граждан, в отношении которых были приняты решения о выселении из жилых помещений, когда такие помещения неправомерно были из городской собственности и впоследствии перешли от добросовестных приобретателей в собственность города Москвы.

В жалобах такого рода заявители апеллировали к вытекающему из правового статуса неравенству прав и полномочий граждан и публично-правовых образований, ссылались на пропуск сроков исковой давности, представляли доказательства, подтверждающие проверку цепочек сделок в отношении соответствующих жилых помещений на предмет их юридической чистоты, ставили под сомнение справедливость нормы статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, требовали соразмерного возмещения понесенных убытков.

По результатам их рассмотрения Европейским судом были вынесены постановления, признающие указанные жалобы приемлемыми. По-

становлениями Суда установлено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>1</sup>, что выразилось в непропорциональном вмешательстве в имущественные права граждан ввиду вынесения судами общей юрисдикции решений об аннулировании регистрации права собственности граждан – добросовестных приобретателей, истребовании квартир из их владения, признании права собственности города Москвы, выселении граждан без предоставления какой-либо компенсации.

Изучив конкретные условия и процедуры, на основании которых происходило отчуждение государственных активов в пользу частных лиц, Суд отметил, что регулирование упомянутых процедур находится в исключительной компетенции государства и постановил, что недостатки таких, повлекшие за собой утрату государством недвижимого имущества, не должны устраняться за счет добросовестных приобретателей.

Суд отметил, что возврат жилого помещения государству в отсутствие предоставления компенсации добросовестному приобретателю означает возложение на последнего «чрезмерного бремени и влечет за собой нарушение справедливого баланса между требованиями общественного интереса, с одной стороны, и правом заявителей на беспрепятственное пользование имуществом, с другой стороны»<sup>2</sup>.

Было также отмечено, что органы государственной власти своевременно не предпринимали действий по регистрации права собственности на жилые помещения; при проведении процедуры приватизации жилья компетентными органами не проводилась должная проверка предоставленных документов; после того как стало известно о неправомерном выбытии собственности, не предпринимались меры к наложению ограничений на совершение сделок с такими жилыми помещениями.

Среди всех проанализированных судебных актов особенно выделяется постановление от 17 ноября 2016 г. по делу «Аленцева против России» (*Alentseva v. Russia*). Интересно оно тем, что в нем присутствует вывод, к которому Суд приходит далеко не в каждом постановлении по подоб-

<sup>1</sup> См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.). – URL [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_29160/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/) (дата обращения: 30.04.2019).

<sup>2</sup> Постановления Европейского суда по правам человека. – URL: <https://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 30.04.2019).

ным делам, несмотря на наличие в них схожих обстоятельств, в частности, аргументов Российской Федерации.

В данном деле основной аргумент России состоял в том, что истребование квартиры у заявительницы преследовало законную цель защиты прав и интересов лиц, поставленных на жилищный учет в городе Москве. Передача квартиры государству не должна была рассматриваться как произведенная только в интересах государства. В пункте 69 названного постановления Суд отметил, что «принимает к сведению довод властей Российской Федерации и заявляет о том, что по причине непосредственного знания общества и его потребностей внутригосударственные власти находятся в лучшем положении, чем международный суд для оценки того, что отвечает публичному интересу. В соответствии с системой защиты, установленной Конвенцией, таким образом, власти государства-ответчика осуществляют первичную оценку наличия государственной проблемы, заслуживающей меры, связанной с лишением имущества. Здесь, как и в других областях, в отношении которых распространяются гарантии Конвенции, внутригосударственные власти соответственно пользуются определенными пределами усмотрения. Соответственно, Европейский суд согласен, что отмена права собственности заявительницы на квартиру преследовала публичный интерес, поскольку отстаивала потребности очередников на получение социального жилья»<sup>1</sup>.

Европейский суд принял во внимание аргументы России и пришел к выводу о том, что лишение заявительницы права собственности на квартиру преследовало общественные интересы и было направлено на удовлетворение потребностей лиц, нуждающихся в предоставлении жилья. Хотя данное обстоятельство в конечном итоге не повлияло на исход дела, оно, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости усиления подготовки правовых позиций со стороны государства по делам исследуемой категории.

Кроме того, важно обозначить следующий момент. В настоящее время существуют две системы определения правовой природы перехода выморочного имущества публично-правовому образованию. Согласно положениям первой системы, такой переход происходит на основании титула наследования (Россия, Германия, Италия,

Испания, Венгрия, Чехия, Швейцария). Указанное подтверждает пункт 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, по которому выморочное имущество поступает в порядке наследования в собственность Российской Федерации. «Вторая система основана на том, что имущество становится бесхозяйным и переходит к государству на праве «оккупации», т. е. завладения по «праву верховной власти», «территориального верховенства», осуществляемого сувереном, на территории которого находится имущество (Англия, США, Франция, Австрия). В качестве последнего выступает государство» [1. – С. 189].

Бесспорно, что переход бесхозяйного имущества к частным и публичным субъектам и переход выморочного имущества к публично-властным образованиям в порядке наследования являются разными правовыми конструкциями. «Первый лишен начал правопреемства, определяет судьбу отдельной вещи, для второго правопреемство является его сущностью, он определяет судьбу имущества в целом, в том числе и входящих в него вещей, прав, обязанностей и др. Первый не связан с принадлежностью бесхозяйной вещи физическому или юридическому лицу либо иному субъекту. Второй связан лишь с наследованием имущества, принадлежавшего физическому лицу. Первому свойственны различные основания, среди которых могут быть и случаи, когда вещь не имеет собственника, либо собственник вещи неизвестен, либо собственник вещи известен, жив, но от нее отказался. Второй основан исключительно на открытии наследства в связи с событием смерти определенного лица. Право собственности на бесхозяйную вещь может возникнуть у разных субъектов в зависимости от особенностей бесхозяйных вещей, право собственности на выморочное имущество может возникнуть исключительно у указанных в законе органов публичной власти» [2. – С. 10–20].

Примечательно, что, несмотря на объединение стран Совета Европы одной правовой системой, в национальном праве европейских стран приняты различные подходы к определению правовой природы принадлежности выморочного имущества государству.

Анализ постановлений Европейского суда по правам человека позволяет сделать вывод о том, что в своих постановлениях он исходит из вполне

<sup>1</sup> URL: <https://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 30.04.2019).

определенного подхода – выморочное имущество считается бесхозным (*bona vacantia*) и переходит к государству по праву оккупации. Именно такой подход применен в постановлении от 13 сентября 2016 г. по делу «Кириллова против России» (*Kirillova v. Russia*): «The Government have not furnished any explanation as to why, contrary to the public interest of catering for the needs of those on the waiting list for social housing, the City of Moscow authorities chose not to obtain title to the flat once they became aware that the property was a *bona vacantia* in 1997», в постановлении от 2 мая 2017 г. по делу «Зимонин и другие против России» (*Zimonin and Others v. Russia*): «The court established that K. had died intestate with no surviving kin and that the flat should have been considered *bona vacantia*. It considered all the transactions with the flat to be void and ordered the transfer of the title to the flat to the City of Moscow and the applicant's eviction», в постановлении от 23 октября 2018 г. по делу «Атрошенко против России» (*Atroshenko v. Russia*): «Accordingly the rooms should be considered a *bona vacantia* and should be transferred to the City of Moscow»<sup>1</sup>.

Европейский суд возложил на российские власти обязанность обеспечить отмену судебных решений и полностью восстановить права граждан путем предоставления приобретенных квартир или квартир, аналогичных тем, в которых они проживали ранее. После вынесения им окончательного решения по делу заявители вправе обратиться с заявлениями о пересмотре по новым обстоятельствам ранее принятых районными судами решений. В процессе изучения 19 дел установлено, что по 2 делам отказано в пересмотре решений по новым обстоятельствам; по 13 делам приняты судебные решения об отказе в иске Департаменту городского имущества города Москвы; 4 семьи не обращались с заявлениями о пересмотре решений по новым обстоятельствам.

Таким образом, на основании данных судебной практики можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то что число правовых ситуаций, когда имущество приобретает статус выморочного, достаточно велико, российская судебная практика, равно как и практика Европейского суда по правам человека, идет по пути, ведущему к утрате возможности для города Москвы приобре-

сти право собственности на выморочное имущество. Данный подход приводит к снижению эффективности социальной функции государства, умножению злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями, увеличению числа мошеннических действий, снижению уровня защиты прав кредиторов умерших лиц.

2. В настоящее время действует Постановление московского правительства от 22 июля 2008 г. № 639-ПП «О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан». Оно определяет специальную компетенцию ряда публично-правовых субъектов, связанную с выявлением жилых помещений, которые переходят в порядке наследования в городскую собственность, а также жилых помещений, освобождаемых в связи с выбытием граждан. К числу таких субъектов относятся Департамент городского имущества, префектуры и управы, органы социальной защиты по месту жительства граждан, товарищества собственников жилья, управляющие компании, инженерные службы районов, органы записи актов гражданского состояния, Управление Федеральной миграционной службы, нотариусы. Несмотря на принятие указанного постановления, взаимодействие названных органов, как показывает практика, осуществляется крайне неэффективно, а это приводит к возникновению спорных ситуаций, которые впоследствии становятся предметом разбирательства в Европейском суде по правам человека.

3. Европейский суд по правам человека при вынесении постановлений по конкретным делам использует не принятые в Российской Федерации юридические подходы, несмотря на то, что при рассмотрении индивидуальных жалоб он должен исходить из национального законодательства соответствующего государства применительно к выморочному имуществу; рассматривая жалобы российских граждан, Суд использует не нормы российского наследственного права, а рассматривает такое имущество, как переходящее в собственность государства в порядке *bona vacantia*. Мы не считаем данную правовую позицию конструктивной. Возможно, применяя принятый в России подход к выморочному имуществу, Европейский суд при разрешении того или иного спора

<sup>1</sup> Постановление Европейского суда по правам человека. – URL: <https://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 30.04.2019).

пришел бы к иным выводам и в большей степени воспринял бы аргументы Российской Федерации

4. Несмотря на достаточно обширную судебную практику Европейского суда по правам человека, а также попытки Конституционного Суда Российской Федерации примирить ее с отечественной правовой действительностью, судебные разбирательства об истребовании имущества из чужого незаконного владения, бывшего выморочным, продолжают возникать.

Так, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» положение пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), «в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество. При этом важным моментом является то, что добросовестный приобретатель при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на сведения Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него»<sup>1</sup>.

Отметим, что все те ключевые обстоятельства, вследствие которых Европейский суд по пра-

вам человека приходил к выводу о нарушении соответствующих статей Конвенции (отсутствие информации о наличии имущества, имеющего признаки выморочности, длительное отсутствие оформления права собственности на него и др.), продолжают существовать в российской практике.

Изложенное означает, что у российского законодателя и правоприменителя отсутствует комплексный подход к решению данной проблемы. Во-первых, нет четкого алгоритма действий должностных лиц в случае выявления выморочного имущества. Во-вторых, нормы, которые закрепляют их обязанности, связанные с оформлением перехода права собственности на такое имущество, и нормы об ответственности названных лиц плохо согласуются между собой.

Для изменения сложившейся ситуации можно предложить следующие меры:

1. В пределах территории каждого муниципального образования для учета жилых помещений, приобретших статус выморочных, создать единую базу данных.

2. Для защиты содержащейся в названной базе данных информации от неправомерного использования ввести специальный правовой режим, включающий в себя разные уровни доступа к таким сведениям, а также предусмотреть меры ответственности за несанкционированный доступ к ним.

3. Ввести в статью 19.7 КоАП РФ, содержащую общий состав административного правонарушения против порядка управления, т. е. непредоставление или несвоевременное предоставление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), необходимых для осуществления его законной деятельности, также специальный состав – нарушение требований жилищного законодательства о предоставлении сведений, необходимых для учета жилых помещений, которые приобрели статус выморочных.

## Список литературы

1. *Абраменков М. С.* Коллизионно-правовое регулирование наследственных отношений в современном международном частном праве. – Ульяновск, 2007.
2. *Абраменков М. С., Чугунов П. В.* Правовое регулирование перехода выморочного имущества в порядке наследования: теоретические и практические вопросы // *Наследственное право.* – 2010. – № 1. – С. 10–20.

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца». – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_218686/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/) (дата обращения: 30.04.2019).